

МОНИК ЛЕРА

Творческий путь канадской певицы Моник Лера был мне мало известен — я знал только, что, начавшись в маленьком кабачке ее родного города, на эстраде которого Моник вдруг решила выступить, он привел ее на международный конкурс в Сопоте, откуда исполнительница уехала, удостоенная первой премии.

И вот я на ее концерте. На сцену Московского театра эстрады вышла тоненькая женщина (бросилась в глаза простота ее прически

и платья). Едва успев дойти до микрофона, она запела. Первой песней Левейс-Виньо «Дорога прерий» Моник Лера представила сидящим в зале свою страну — надо сказать, это было очень трудно, так как не все из сидящих в зале знали язык. А актриса пела страстно, отдаваясь целиком во власть музыки, и силой своей увлеченности заставила нас прочувствовать, увидеть просторы Канады, ее пейзажи. Еще больше ей это удалось в другой песне

тех же авторов — «Зима», совершенно великолепной, построенной на подвижном аккомпанементе, над которым «витают» широкая мелодия.

Кто же такая Моник Лера? Мне трудно будет охарактеризовать ее голос, поскольку он имеет множество оттенков, как естественных, природных, так и приобретенных, так как в каждой песне происходит полное перевоплощение исполнительницы — и актерское, и музыкальное. В

песне «Моя страна» он красивый, широко льющийся, в народной шуточной песне-диалоге «Проклятая Марион», имевшей, между прочим, большой успех, он вдруг становится тонким и назойливым и очень точно характеризует голоса переругивающейся супружеской пары. В мелодии Леграна из кинофильма Жана Деми «Шербурские зонтики» голос Моник неожиданно становится чуть сипловатым и инфантильным — видимо, здесь впечатление от фильма и его героини юной Женевиев... Пожалуй, вернее всего будет сказать — голос канадской певицы целиком

подчиняется тому, что она поет.

Моник Лера — очень хорошая актриса. Она пользуется скупыми, но вместе с тем необычными актерскими средствами. И, создавая образ, наша гостья не боится быть некрасивой, поэтому всегда прекрасна.

Репертуар канадской певицы ярок и своеобразен — это скорее не песни, а маленькие баллады: так они развернуты по своей форме. И, как это ни странно, почти нет мелодий в современном танцевальном ритме, они построены в основном на свободном аккомпанементе. Во многих «музыкальных номерах» ис-

пользованы классические приемы и интонации, взятые из наследия старинных композиторов, причем это «заимствование», отмеченное хорошим вкусом и благородством, нисколько не шокирует, как, например, изящный «музыкальный разговор» Конта «Иоганн-Себастьян», очень тактично сделанный на баховских инвенциях.

Хочется сказать несколько слов и о сопровождающем певицу инструментальном трио. Ансамбль всецело подчинен певице, подчинен успеху всей программы. Аркадий ОСТРОВСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР.